

— Это наш лучший номер, — начал официант. — Называется Лан Таоша, что значит: в суматохе найди покой, а в покое — суматоху.

Янь Цзюли восторженно воскликнул:

— Ого! Мы обычно сидим внизу, в общем зале, но отсюда, сверху, река Ланша выглядит куда величественнее!

— Вы не ошиблись, юный гость, — подхватил официант. — Сегодня как раз день прилива, вот река и разыгралась. Вам несказанно повезло: этот номер никто не бронировал. И правда, удача сегодня на вашей стороне!

Официант про себя подумал: действительно, везет же этой семье! В такой час, да без предварительной записи, да еще и в день прилива — тут не то что отдельный номер, в общем зале места не сыскать.

— Хи-хи, я тоже так думаю, — улыбнулся Янь Цзюли.

Я ведь маленький небожитель из Мира Богов, пусть магических сил и маловато, но удача всегда при мне. К тому же, я рожден в древние времена, а значит, моя аура должна быть мощной!

— Вы мне льстите, юный господин, не стоит, — засмутился официант.

Какой милый Гэ'эр, никакой спеси, присущей отпрыскам богатых домов, еще и братом меня назвал.

— Хи-хи, ну что вы! — рассмеялся мальчик.

— Ха-ха, почему же не стоит? — Линь Далан смотрел на сына, чья простота и открытость вызывали у него одновременно и радость, и тревогу.

В столице, где люди готовы перегрызть друг другу глотки, такой наивный ребенок наверняка натерпится обид. Нет, нужно что-то придумать, найти толковых охранников для защиты Сяо Цзюли.

Он по-прежнему не доверял столичным родственникам. Из-за истории с Тан Шаньшань он был уверен, что в столице не осталось порядочных людей. Что ждет там его сокровище? Но ехать было нужно — такова последняя воля матери мальчика.

Линь Далан тогда еще не знал, что его предосторожности окажутся излишними. Кто знает, что готовит судьба? Его драгоценного сына в столице ждали многие. Еще до его рождения там считали дни, сгорая от нетерпения. А благодаря идеальному образу, который создала покойная мать, вокруг мальчика словно выстроилась стена из восторженных ожиданий. Казалось, он — чистейший снег на ветке, безупречный и святой. И это лишь подогревало всеобщую любовь и

опеку. Его тетушка и биологический отец, сами того не ведая, нафантазировали себе невесть что — они будут баловать его еще сильнее, чем нынешняя семья. Надеюсь, до беды не доведут.

— Господа, что будете заказывать? — спросил официант. — Может, порекомендовать наши новинки?

— Отлично, — кивнул Линь Далан. — Рассказывай, что у вас сегодня лучшего?

— Слушайте внимательно: у нас есть пареный ягненок, медвежья лапа, олений хвост, жареная утка, цыпленок, гусь, свинина в соусе, вяленое мясо, фаршированный желудок, копченая курица, восьмисокровишная свинина, утка в рисовом вине, тушеная дичь, перепела... — официант выпалил длинный список блюд без единой запинки, словно жемчуг посыпался с нитки.

Янь Цзюли опешил: *Это что... декламация меню?! Вот это объем легких! Да он может выступать на эстраде.*

Официант продолжал шесть минут без остановки, демонстрируя талант, достойный восхищения.

Ого, вот это да! — подумал Янь Цзюли. — *Точно, он явно прошел курсы в какой-нибудь гильдии, настоящий самородок!*

Линь Далан, старый господин Линь, его супруга и все остальные члены семьи Линь мысленно поставили официанту большой палец вверх.

— ...а еще у нас свежайшие омары, карпы по три цзиня, выловленные сегодня утром, и свежая дикая свинина. Желаете?

— Да, давай, — ответил Линь Далан. — И еще добавь блюда, подходящие для стариков и детей: креветки в нефритовом соусе, карпа с тофу, Гуань Юя против Цинь Цюна, ассорти закусок, десерт Вулкан под снегом, свиную рульку. И, конечно, фирменную утку трех способов приготовления. Папа, мама, Цзюли, что еще хотите?

— С меня хватит, — сказал старый господин Линь. — Добавь только свиные легкие, бабушка ваша их любит. Остальное выбирайте сами.

Старая госпожа Линь бросила на мужа взгляд и пробормотала:

— Ишь ты, чего удумал? Внук же слышит.

Но на душе у нее было приятно. Они были парой с юных лет, знали друг друга с пеленок. Несмотря на мелкие ссоры, прожили жизнь в любви. Она покраснела и добавила:

— И еще возьми острое мясо по-сычуаньски, старик его любит, но много не давай! Цзюли, мой дорогой, а ты что хочешь?

Старый господин Линь проворчал:

— Это ты его любишь, а не я.

Линь Далан и Янь Цзюли переглянулись: *Ну вот, опять они кормят нас своей любовью вместо обеда.*

— Дедушка, бабушка, не стесняйтесь! — засмеялся Янь Цзюли. — Вы такие милые, так заботитесь друг о друге. Папа, а вот тебе не стыдно? Ты один в семье, никто тебя не жалеет. Может, найдешь себе добрую жену? Она бы и о тебе заботилась, и подарила бы мне младшего братика или сестренку!

Линь Далан нахмурился:

— Что за глупости ты несешь? Какие еще жены и братья? Мне тебя вполне достаточно.

Кто-то наговорил ему лишнего? Надо разобраться. Или он чувствует себя одиноким? Я и правда слишком занят.

Старый господин Линь остро почувствовал неладное:

— Цзюли, скажи дедушке, кто тебе наговорил этих глупостей?

— Да, Цзюли, говори, я с ними разберусь! — Линь Далан сурово обвел взглядом слуг, и те в страхе склонили головы. Все знали: господин добр, но если дело касается маленького господина, он становится неузнаваемым.

Янь Цзюли поспешил сгладить ситуацию:

— Да никто, папа! Просто я видел, что у всех есть жены, у дедушки есть бабушка, а ты один. Хочу, чтобы кто-то был рядом с тобой. И чтобы мне было с кем играть, а если меня не станет, чтобы они заботились о вас.

— Не говори так! — перебил его Линь Далан. — Я буду всегда рядом, я защищу тебя. Никаких наследников нам не нужно, все достанется тебе.

— Твой отец прав, — добавила бабушка. — Все, что у нас есть — твое.

Янь Цзюли растрогался до слез. *Они такие добрые, почему же Тан Шаньшань так с ними поступила?*

— Ой, бабушка, дедушка, папа, о чем вы? — мальчик захлопал ресницами. — Я еще маленький! Я проголодался, хочу свинину в красном соусе и ребрышки в кисло-сладком!

— Ох, наш малыш проголодался! — спохватилась бабушка. — Это все твой отец, заморил ребенка голодом!

— И правда, — поддакнул дед. — Живо поторопи их, а не то мне придется с тобой разобраться!

Линь Далан вздохнул: *Папа, мама, я же тоже ваш сын!* — и крикнул официанту:

— Поторопите кухню, ребенок голоден! И принесите пока что-нибудь легкое и чай.

— Слушаюсь, господин, — поклонился официант. — Сейчас же передам повару, чтобы приготовил для маленького господина в первую очередь.

<http://bllate.org/book/21553/2217265>